

## **РЕЦЕНЗИЯ**

**на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ**

**Чжан Сюаньжуй**

**по теме «Русские устойчивые сравнения, характеризующие моральные и деловые качества человека (на фоне китайского языка): лингвокультурологический аспект»**

Исследованию устойчивых сравнений в лингвокультурологическом аспекте сегодня посвящено много работ, что ни в коем случае не говорит о том, что тема себя исчерпала. Бескрайний источник материала, который дает нам образная составляющая языковых средств, заставляет обращать на себя внимание всё новых исследователей. Безусловно, в аспекте РКИ особенно ценно, когда подобные работы, описывающие в том числе национально-культурную составляющую русского языка, создаются инофонами, а фоном для её выявления становится их родной язык.

В рассматриваемой нами работе речь идёт об анализе устойчивых сравнений, характеризующих моральные и деловые качества человека. Несмотря на то, что подробно описываются лишь некоторые устойчивые сравнения из шести тематических групп, ясно видно, что был проделан скрупулёзный и тщательный анализ всех отобранных единиц (181 единица, 28 тематических групп). Такой системный подход к изучению материала помог автору справиться с поставленными задачами, а, следовательно, и максимально полно раскрыть тему своего исследования. Анализ структуры рассматриваемой работы позволяет сделать выводы о том, что поставленные во введении задачи также помогли автору выстроить логичное и последовательное изложение сначала теоретических основ, а затем и практических результатов, что привело, на наш взгляд, к успешному достижению цели исследования.

Говоря о теоретической базе, следует отметить, что сегодня в научной литературе к теме устойчивых сравнений обращаются достаточно часто, что могло бы стать дополнительной сложностью в изложении



теоретического материала. Тем не менее, автор последовательно разбирает и анализирует различные подходы к пониманию как фразеологических единиц, так и устойчивых сравнений, выделяя для себя релевантные признаки и определения, которым следует в дальнейшем при отборе и классификации материала. Рассмотренный список научной литературы включает в себя как сравнительно недавние труды, так и работы, которые сегодня уже можно назвать классическими.

Очевиден успех исследователя и в работе над практическим материалом. Тем не менее, позволим себе внести некоторые предложения, которые, возможно, могли бы придать работе больше наглядности и сделать анализ материала более глубоким. Без сомнения, заявленная тема предполагает прежде всего работу с единицами русского языка, китайский язык должен служить лишь фоном для выявления их национально-культурной специфики. Однако есть предположение, что чуть более чёткая линия сравнения материала как раз сделала бы ярче проявленный национально-культурный компонент, не переводя работу в ранг сравнительного языкознания. Сделанные автором выводы по сопоставлению двух лингвокультур касаются в первую очередь типов объектов сравнения в рассмотренных устойчивых сравнениях (зооморфные образы, мифологемы, прецедентные имена и их преобладание в той или другой лингвокультуре). Возможно, сделанные выводы о совпадении/несовпадении коннотаций субъектов и объектов сравнения в разных культурах, а также количественной представленности различных тематических групп в двух лингвокультурах помогли бы ярче проявить национально-культурную специфику русского материала. Тот же комментарий отнесем и к приложению: в работе приведен список устойчивых сравнений только русского языка, характеризующих моральные и деловые качества человека. Между тем очевидно, что автор составил аналогичный список устойчивых сравнений китайского языка и вынесение данного списка в приложение могло сделать работу еще более

наглядной. Также одним из достижений данной работы мы видим выделение тематических групп образов, используемых в качестве объектов сравнения. Подчеркивая это достоинство, обратим внимание, что одной из альтернатив для представления результатов исследования в более наглядном виде могло бы быть приложение с перечислением данных тематических групп в разных лингвокультурах и их количественной представленностью. В связи с выше перечисленными предложениями возникает вопрос к исследователю: а давал ли материал возможность сделать подобные выводы? Встречались ли устойчивые сравнения, характеризующиеся положительной коннотацией субъекта/объекта в одной лингвокультуре и отрицательной в другой?

Несмотря на уточняющие вопросы к анализу материала, отметим, что проделанная работа находит чёткое и ясное отражение как в выводах к соответствующей главе, так и в заключении работы.

Обобщая всё выше сказанное, следует признать, что автор успешно справился с поставленными задачами, а рассматриваемая работа достойна, на наш взгляд, положительной оценки.

7 июня 2018 г.

 Флейшер Е.А./



кандидат филологических наук,  
директор курсов иностранных языков  
при ЧОУ ДПО «Державинский  
институт